



УДК 327

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

А. М. Бобыло

Бобыло Андрей Михайлович, кандидат политических наук, заместитель начальника Управления экспорта образования, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, AMBobylo@mephi.ru

В данной статье предпринята попытка концептуализации и анализа образовательного фактора в обеспечении национальных интересов государства. Для комплексного рассмотрения объекта в рамках нескольких научных парадигм применяется метод аналитического эклектицизма. В системе приоритетных национальных интересов государства автором предложено рассматривать систему образования в контексте трех взаимосвязанных аспектов: как инструмент обеспечения национальной безопасности; как основополагающий элемент социально-экономического развития; как средство политического влияния («мягкая сила»). Выявляются факторы для формирования концепции развития системы образования в рамках национальных интересов государства.

Ключевые слова: образование, национальные интересы, секьюритизация, человеческий капитал, «мягкая сила», культура, идентичность.

Education as a Main Factor for National Interests of a State

А. М. Bobylo

Andrey M. Bobylo, ORCID 0000-0003-1310-2922, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 31, Kashirskoye Shosse, Moscow, 115409, Russia, AMBobylo@mephi.ru

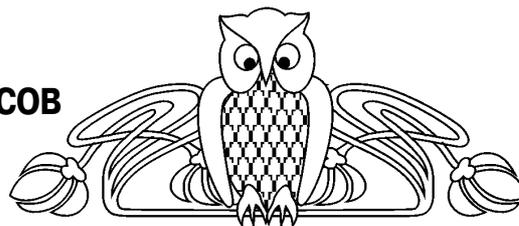
In this article, the author tries to conceptualize and analyze the educational factor in realizing the national interests of a state. The author applies the method of analytic eclecticism for education complex analysis in the frames of different theoretical concepts. In the system of national interests priorities the author offers to consider the system of education in the context of three interdependent factors: as an instrument of national security; as a main factor for social and economic development; as a mean of political influence (soft power). The key factors for education development concept in the frames of national interest are revealed.

Key words: education, national interests, securitization, human capital, soft power, culture, identity.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-217-224

Эволюция теоретических взглядов на проблему национального интереса

История существования суверенных государств самым тесным образом связана с реализацией их интересов. По мере развития общества и государства эти интересы менялись, обретали новые формы и впоследствии стали определяться учеными-международниками как «националь-



ные интересы». Начиная со второй половины XX в. представители различных наук (философы, психологи, экономисты, правоведы) стали определять интерес как осознанную потребность. Окончательно утвердилась точка зрения, что основа всех международных действий государств коренится в их национальных интересах.

Распад биполярной системы и процессы глобализации существенно расширили область освещения и осмысления национального интереса. Две основные «традиционные» парадигмы теории международных отношений – реализм и либерализм – вступили в спор. Так, если сторонники политического реализма оперируют на макроуровне, и в фокусе анализа у них – государство-нация как унитарный актор, обладающий своими собственными национальными интересами, выраженными в терминах власти и направленных, главным образом, на обеспечение безопасности, суверенитета и выживания¹, то представители либерально-идеалистического направления включают в понятие «национальный интерес» множество дополнительных элементов, таких как универсальные нормы и ценности, права и свободы человека, демократия, плюрализм и т. д. Сами интересы, по мнению либералов, формируются на основе интересов личности и общества и далее складываются в некую общую сумму интересов государства. При этом национальные интересы в большей степени нацелены на сотрудничество, а не на конфронтацию, как у реалистов. В либеральной парадигме, скорее, отвечают на вопрос, чьи интересы реализуют государства, чем озадачиваются разработкой способов защиты суверенитета.

Еще большие расхождения во взглядах на проблему национального интереса отмечают в рамках постпозитивизма, ставшего отправной точкой для многих современных теорий международных отношений. По мнению постпозитивистов, все рассуждения о национальных интересах в их традиционном понимании морально устарели. Государство уже теряет позицию главного субъекта международной политики и гаранта безопасности, а в будущем под влиянием глобальной экономической интеграции его и вовсе ожидает постепенная дефрагментация до социальных групп и регионов либо полная деградация. Поэтому главное внимание должно направляться на идентичность субъектов политики, которые сводятся к различным социальным группам и отдельным личностям.



Сторонники пришедшего из социологии конструктивизма отвечают на вопрос о том, как формируются интересы и как можно влиять на этот процесс. Главная мысль конструктивистов заключается в том, что национальные интересы являются не воплощением объективной истины, а лишь конструированием реальности, которая обусловлена произвольными актами власти. Иначе говоря, национальные интересы – это результат искусственного, но сознательного конструирования.

Международные отношения, по мнению конструктивистов, – это не отдельно, независимо существующее явление, они существуют исключительно сквозь призму интерсубъективного восприятия самих участников международных отношений. Таким образом, идеи и восприятие международных отношений первичны, а материальное воплощение вторично².

Конструктивисты ввели понятие «дискурсивная сила» (знание, идеи, культура, язык и идеология), которая является не менее важной для формирования мирового порядка, чем военная сила. Дискурсивная сила производит и воспроизводит интерсубъективные смыслы. Она предопределяет, каким образом материальная сила, структура, государственная идентичность и даже отношения между государствами, равно как и другие социальные факты, должны определяться и пониматься³. М. Финнемор, изучая природу идентичности и интересов, утверждает, что государственная идентичность и интересы определяются международным сообществом, а именно нормами и правилами поведения, закрепленными в международном сообществе. Нормы международного сообщества передаются государству через международные организации. Таким образом, международные организации формируют национальные политики, как бы «обучая» государства тому, какими должны быть их интересы⁴.

Другой известный представитель конструктивизма, П. Каценштайн, ставит под вопрос рассмотрение национального государства как единого органа с предопределенными интересами. Он рассматривает его не в качестве единого актора, а как конгломерацию соперничающих интересов. Для него национальные интересы

– продукт культурной среды, порожденный социальным взаимодействием. Однако культура изменяется со сменой руководства, среды, институтов или решений, а идентичность и интересы постепенно формируются из культурных концептов и институтов⁵.

Таким образом, современная политическая наука представлена значительным разнообразием подходов к пониманию и определению национальных интересов. Основные различия в рамках указанных подходов приведены в табл. 1.

В целом, несмотря на существенные различия во взглядах в понимании сущности национального интереса представителями различных научных школ теории международных отношений, многие исследователи сходятся во мнении, что национальный интерес содержит два основных элемента: а) *центральный* (постоянный) и б) *второстепенный* (переменный). Центральный интерес воплощает в себе наиболее важные для государства потребности, способные обеспечить его физическое выживание и создать благоприятные условия для дальнейшего развития. Так, например, Р. Осгуд к наиболее важным национальным интересам относит сохранение территориальной целостности, политической независимости и поддержку легальных и легитимных правительственных институтов⁶. А. Бэтлер главными интересами считает территориальную целостность, независимость или политический суверенитет, экономическое развитие и процветание, поддержание национально-культурной самобытности страны – образ жизни⁷.

А. Джордж и Р. Кеохане подразделяют национальные интересы на три группы: физическое выживание, которое не обязательно предполагает сохранение территории и суверенитета; свобода – способность жителей страны устанавливать наиболее подходящую им форму правления и избирать власть, отстаивать свои права и свободы; экономическое благополучие и рост материального благосостояния⁸.

Подобная классификация присутствует и среди российских исследователей. Так, по мнению А. П. Цыганкова, центральный национальный интерес основан на реализации двух базовых потребностей государства: военной безопасности, предусматривающей защиту государ-

Таблица 1

Концептуальные взгляды на проблему национального интереса в рамках различных школ теории международных отношений

Наименование школы/представители	Источники национальных интересов	Механизмы формирования национальных интересов	Инструменты реализации национальных интересов
Реализм (Г. Моргентау)	сила, власть, безопасность	конфронтация, соперничество	конфликты, война
Либерализм (В. Вильсон, Дж. Локк)	экономические интересы, правила, нормы, мораль	конкуренция, сотрудничество	международное право, международные организации, торговые отношения
Конструктивизм (А. Вендт, П. Каценштайн, М. Финнемор)	дискурсы, смыслы, убеждения, идентичность	конструирование интересов	культура, образование, язык, идеи



ственного суверенитета, конституционного строя и системы ценностей; благосостоянии страны и ее населения, предусматривающих экономическое процветание и развитие⁹. А. Х. Саидов и Л. Ф. Кашинская считают, что в наиболее общем виде «важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания (самосохранения) и развития (совершенствования). Именно в динамике перехода от состояния самосохранения до устойчивого развития видится возможность обеспечения национальной безопасности»¹⁰. Правда, при этом отечественными политологами не указывается, какие интересы относятся к вопросам выживания, а какие – к вопросам развития и как они между собой соотносятся.

Таким образом, анализируя различные определения, можно сделать вывод, что поведение государства всегда направлено на две фиксированные основные цели: физическое выживание (безопасность) и рост благосостояния (развитие). Возможность выбора того или иного варианта поведения (стратегии) определяется местом, которое это государство занимает в международной структуре. В то же время, рассуждая в рамках конструктивистской парадигмы, к числу не менее значимых приоритетов государства на международной арене относится и возможность социокультурного влияния государства на различные мирополитические процессы с помощью распространения собственной системы ценностей и культуры, определяемых как ресурс «мягкой силы».

Процесс формирования и механизм реализации национальных интересов во многом связан с имеющимся в наличии у государства интеллектуальным потенциалом. Поэтому одним из наиболее важных приоритетов, оказывающих влияние на уровень безопасности, развития и привлекательности государства, по нашему мнению, выступает сфера образования.

Действительно, любая из жизненно важных для государства функций не может осуществляться без специализированных знаний и образованных людей. Так, например, в настоящее время нет необходимости доказывать взаимную связь высокопроизводительного труда, конкурентоспособности общества с развитой системой образования и воспитания, поскольку именно человеческий капитал стал основным фактором прогресса в экономике развитых стран, обеспечивая до 3/4 производства и прироста национального дохода.

Разработка, производство и совершенствование вооружения, военной и специальной техники, создание их запасов являются результатом активных действий конкретных людей, способных разрабатывать и создавать изделия и продукцию на основе новейших технологий, соответствующих мировому уровню. Боеспособность армии, предотвращение экологических, техно-

генных и иных видов катастроф также зависят от компетентности специалистов. Следовательно, сохранение и развитие кадрового потенциала выступает задачей, направленной на реализацию национальных интересов страны в сфере безопасности.

Кроме того, образование является средой и механизмом сохранения, воспроизводства национально-государственной идентичности, исторических и культурных ценностей социума, составляющих его индивидов и групп. Потеря своей идентичности, размывание или обесценивание собственного неповторимого образа, национальных ценностей, подмена их искусственно заимствованными со стороны, ориентация на иллюзорные перспективы не позволяют стране целенаправленно и эффективно обустроить свое бытие, укреплять собственные позиции в конкурентной борьбе на международной арене, ведут к распаду государства и общества. Избежать этого возможно только в том случае, если личность обладает духовными ценностями, способна их понимать и оценивать.

Таким образом, образование выступает центральным, связующим компонентом, оказывающим влияние на обеспечение практически всех наиболее значимых интересов государства и одновременно самостоятельно является одним из важнейших национальных интересов. Воздействию опосредовано через систему различных механизмов, образование в конечном итоге обеспечивает нормальное существование и развитие государства и общества. Основные характеристики воздействия системы образования на обеспечение национальных интересов представлены в табл. 2.

Здесь мы сталкиваемся с необходимостью обратиться к методу аналитического эклектицизма, предполагающего смешение различных положений, взглядов на проблему, заимствованных из различных теорий, с целью формирования комплексного представления о рассматриваемом объекте исследования. Для этого необходимо выделить из существующей суммы отношений различных концепций главные связи объекта, предмета в их конкретно-исторической обусловленности, произвести механическое объединение различных сторон и свойств. При этом, как отмечают Р. Сил и П. Каценштайн, важно чтобы само «смешение» имело положительные коннотации и представляло собой гармоническую комбинацию аналитического множества в отдельной области знаний¹¹.

В связи с вышеизложенным далее представляется целесообразным рассмотреть систему образования в контексте трех взаимосвязанных аспектов: а) как инструмент обеспечения национальной безопасности; б) как основополагающий элемент социально-экономического развития; в) как средство политического влияния («мягкая сила»).



Таблица 2

Основные характеристики воздействия системы образования на обеспечение национальных интересов

Характеристики	Национальная безопасность	Экономическое развитие	Международная привлекательность
Функции	подготовка военных кадров, разработка новых технологий для ВПК, разработка технологических решений для решения глобальных проблем	подготовка кадров для производства, наращивание человеческого капитала, предоставление услуг с целью получения дохода	формирование системы ценностей, культурных и идеологических предпочтений, влияние на принятие важных решений за счет обучения представителей политической элиты зарубежных стран, формирование позитивного имиджа страны
Инструменты	специализированные военные училища, вузы, учебные центры, научно-исследовательские институты, лаборатории, техника	система образовательных учреждений, профессорско-преподавательский состав, учебно-методические материалы, вузовская инфраструктура (аудитории, библиотеки, лаборатории)	вузы, программы предоставления помощи в виде правительственных стипендий на обучение, участие в обменных программах, языковые центры, международное образовательное и научное партнерство
Эффекты	повышение обороноспособности	повышение конкурентоспособности	рост и укрепление влияния

Образование как инструмент обеспечения национальной безопасности

Процессы глобальной трансформации мира после окончания холодной войны привели к оживлению связанных с безопасностью дискуссий, наглядным подтверждением чего стало не только количественное увеличение разного рода исследований, но и появление серьезных концептуальных прорывов. Общий тренд, который все более отчетливо прорисовывается с появлением новых подходов к концептуализации проблем безопасности, в основном связан с существенным расширением и переосмыслением самого концепта безопасности. Он внутренне дифференцируется, начиная охватывать все большее число самых разных сфер, уровней и акторов.

Так, например, в рамках *теории секьюритизации*, предложенной О. Вэвером и Б. Бузаном, опасность достигает качества секьюритизированной только тогда, когда она воспринимается различными акторами как угрожающая жизни, становится *экзистенциальной угрозой* обществу или другому референту безопасности. Сторонники данного подхода также настаивают на необходимости выделения различных секторов безопасности (военного, политического, экономического, экологического) и нескольких ее уровней – от глобального (международная система) до уровня отдельного индивида¹².

Понятие «секьюритизация» имеет два значения. С одной стороны, оно указывает на самую высокую степень оценки угрозы обществу или его части, связанную с выживанием, которая определяется с помощью лингвистического анализа отобранных политических текстов (дискурса). С другой стороны, секьюритизация – это политизация проблемы, т. е. процесс устойчивого воспроизводства состояния угрозы в дискурсе,

направленный на то, чтобы изменить политические приоритеты общества. Концептуально секьюритизация опирается на противопоставление типа «свой/чужой», которое лежит в основе постоянного изменения идентичности¹³. Процесс секьюритизации неразрывно связан с количеством знаний о референтном объекте.

Государство, как известно, представляет собой единый общественный организм, который состоит из ряда подсистем: политической, экономической, законодательной, социальной, духовной, которые могут входить в противоречие по поводу основных материальных и духовных ценностей. Эти противоречия могут вести к формированию источников опасности не только для сферы отношений, подсистем, но и для безопасности страны в целом, для всей суммы жизненных интересов человека и общества. В настоящее время традиционно принято выделять следующие виды безопасности: политическая, социальная, экономическая, технологическая, военная, информационная, экологическая и некоторые другие.

Необходимо отметить, что все эти виды национальной безопасности непосредственно взаимосвязаны и связаны с образованием. Так, например, одной из важнейших задач государства в политической сфере становится обеспечение комплекса мер по повышению политической культуры общества, которая формирует устойчивые представления человека о политической системе, определяет формы его взаимоотношений с властью, способствует его политической социализации. При этом существенная роль отводится образованию, приобретению общезначимых теоретических (научных) и практических знаний о политике, получаемых на основе текущей информации. Образование дает возможность правильно ориентироваться в переживаемой конкретной обстановке, акцентировать внимание на



главном в политической жизни, анализировать и систематизировать сведения, давать правильную оценку политическим событиям и принимать в соответствии с нею решение о своем отношении к ним и своем участии в них.

Социальная безопасность достигается путем формирования духовно-нравственных ценностей общества, воспитания «социального иммунитета» с помощью образования. Чем выше уровень образованности общества, тем в меньшей степени его члены подвержены нарушению норм общественной жизни. Экономическая и технологическая безопасность обеспечиваются во многом благодаря системе образования, которая поставляет в эти сферы высококлассных специалистов, тем самым стимулируя экономическое и технологическое развитие государства. Взаимосвязь военной безопасности и образования осуществляется через систему военного обучения. Система военного обучения предназначена для удовлетворения потребностей вооруженных сил в офицерах и научных кадрах, а также развития научных исследований, направленных на решение проблем укрепления обороноспособности и безопасности страны и совершенствования профессионального образования военнослужащих. В сфере обеспечения экологической безопасности образование призвано формировать экологическое мышление, мировоззрение, способное предотвратить экологическую катастрофу.

Образование как основополагающий элемент социально-экономического развития

Стабильное и безопасное существование государства и общества во многом зависят от уровня экономического развития и социального благополучия в стране, обусловленных, главным образом, наличием человеческого капитала и эффективностью системы образования. Уже в 80-х гг. прошлого столетия четко проявилась тенденция мирового развития, свидетельствующая о том, что место и роль любой страны в международном разделении труда, ее конкурентоспособность на мировых рынках продукции обрабатывающих отраслей и прогрессивных технологий зависят, прежде всего, от двух взаимопределяющих факторов – качества подготовки специалистов и тех условий, которые страна (или социоэкономическая система) создает для проявления и реализации интеллектуального потенциала ученых и специалистов. Востребованность потенциала – важнейший стимул его мобилизации и актуализации¹⁴.

Стратегическая доктрина прогресса промышленно развитых стран мира опирается на концепцию всемерного развития человеческого капитала, а система образования в значительной мере этому способствует. В последние десятилетия во многих странах прочно утвердил-

ся вывод о том, что приоритетное положение образования является причиной благосостояния народов и могущества государств. За счет образования экономически развитые страны мира получают до 40% прироста валового национального продукта¹⁵.

То, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентации на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике. Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию¹⁶.

Взаимосвязь материального (вещественного) богатства и той его части, носителем которой является образованный человек, хорошо исследована в рамках современной теории человеческого капитала, основоположником которой западные экономисты-теоретики считают К. Маркса. В настоящее время под действием факторов научно-технического прогресса происходят кардинальные изменения в различных сферах человеческой жизни, в том числе и в экономике. Одним из примеров этого является постоянный рост информационной составляющей в совокупном общественном продукте при снижении материальной составляющей.

Таким образом, образование – это форма воплощения человеческого капитала: чем образованнее человек, причем не узкоспециально, а широко, тем больше у него возможностей для того, чтобы реализовать себя. А в мире, в котором людям очень часто приходится менять сферу деятельности, важна такая фундаментальная подготовка, которая была бы нацелена и на то, чтобы человек, получивший образование, мог более или менее свободно менять сферы приложения своей деятельности и, соответственно, реализации своих интересов. Сегодня в индивидуальном плане преуспевают те, кто благодаря кругозору, широким профессиональным знаниям способен переключаться с профессии на профессию. И чем больше таких индивидов будет в обществе, тем выше окажется его жизнеспособность.

Образование как средство политического влияния («мягкая сила»)

В последнее время многие исследователи стали обращать внимание на то, что сила не всегда проявляется в традиционном военно-силовом аспекте. Механизмы влияния могут быть не только прямыми, но и опосредованными. Же-



лаемых результатов во многих случаях можно добиваться при помощи таких факторов, как духовная и материальная культура, общественные и политические принципы, качество проводимой внешней и внутренней политики и т. д. Эти дополнительные факторы в идеальном исполнении безотказно работают на повышение привлекательности имиджа страны, формируя особый ресурс, определяемый как «мягкая сила».

На роль университетского образования как эффективного ресурса «мягкой силы» обращали внимание многие исследователи, и прежде всего сам Джозеф Най. По его мнению, в эпоху глобализации и информатизации оно может помочь в формировании у своих и зарубежных студентов привлекательности того государства, в котором они получили образование¹⁷. Эффективность использования высшего образования в качестве инструмента «мягкой силы» может объясняться несколькими причинами:

Во-первых, иностранные студенты в процессе обучения знакомятся с языком, культурой и историей принимающей страны. После возвращения на родину они делятся приобретенными знаниями, впечатлениями, становятся эффективными проводниками языка и культуры страны, в которой они проходили обучение. М. М. Лебедева и Ж. Фор отмечают, что именно в студенческие годы у юношей и девушек формируется система ценностей, которая оказывает влияние на их мировоззрение в дальнейшем. Поскольку образование играет важную роль в процессе формирования предпочтений, оно направлено на категорию людей, чьи ценностные ориентиры и взгляды на мир сформировались не полностью и эффективность воздействия «мягкой силой» на них достаточно высока. Погружаясь в среду новой культуры вместе со своими сверстниками, иностранные студенты приобретают ценный социальный капитал¹⁸.

Совместное обучение способствует развитию политической и культурной толерантности, укреплению демократических ценностей: свободы слова как свободы выражения своей позиции, приверженности к равенству возможностей, поскольку образовательный процесс не зависит от этнического или расового происхождения. Вместе с тем следует отметить, что эффективность высшего образования как ресурса «мягкой силы» может быть оценена только в долгосрочной перспективе, так как процесс обучения, восприятия ценностей и культуры, а также распространения накопленного знания среди людей в другой стране требует длительного времени и терпения со стороны проводников «мягкой силы».

Во-вторых, престиж государства возрастает, когда государство выпускает профессиональные кадры, которые вносят вклад в международные научные и практические исследования. Так, Россия обладает притягательной силой в таких сферах, как теоретическая физика, информатика,

математика и химия. Но даже при наличии данных преимуществ необходимо внедрение инновационных форм организации университетской среды, усиление международной интеграции в сфере высшего образования. В российской и зарубежной литературе можно встретить утверждения, что система высшего образования США дала миру наибольшее количество выдающихся специалистов и фундаментальных исследований. Такой тезис не совсем корректен. Его авторы упускают из виду, что многие видные ученые США, Нобелевские лауреаты в том числе – отнюдь не питомцы американской высшей школы и оказались в Соединенных Штатах в результате так называемой «утечки умов». В университетских кругах США в этой связи ходит шутка: «Если ваш профессор разговаривает с иностранным акцентом, то вам повезло – значит, у вас хороший профессор»¹⁹.

В-третьих, качественное высшее образование, быстрые темпы его развития и ориентация на потребности рынка труда являются залогом улучшения экономической и социальной ситуации в стране. Так, если в 1980-е гг. население Китая было почти на четверть неграмотным или малограмотным, не имевшим даже начального школьного образования, то в 1998 г. в вузах страны обучались уже 3 млн студентов, а спустя еще десять лет, в 2008 г., их количество увеличилось почти в 7 раз, достигнув 20,2 млн чел. За последние 20 лет ученые степени в стране получили свыше 300 тыс. кандидатов и 20 тыс. докторов наук²⁰. Все это способствовало быстрому экономическому росту в стране и повышению привлекательности китайской экономики в мире.

В-четвертых, отдельные лица, прошедшие обучение в чужой стране и впоследствии занимающие стратегически важные позиции на родине, склонны принимать лояльные решения по отношению к стране, в которой проходили обучение и провели там годы своей жизни. Показательным, на наш взгляд, здесь может быть пример, приводимый российским исследователем А. Фоминых. Согласно статистическим данным, из общего числа 600–700 тыс. человек, участвовавших в международных образовательных программах госдепартамента США в период конфронтации, около 200 человек были или являются главами государств (в том числе ставшие явно «проамериканскими» такие политики, как М. Тэтчер, А. Садат, Г. Шмидт, В. Ющенко, М. Саакашвили, президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж и др.), еще 600 – представителями правительств, парламента и различных министерств. Наиболее широко выпускники американских обменных программ представлены в политической элите Южной Кореи, Аргентины, Чили, Германии, Великобритании, Израиля, Японии и даже Монголии. К 50-летию юбилею деятельности Программы им. Д. Эйзенхауэра в 2003 г. были опубликованы данные, согласно



которым среди ее выпускников насчитывалось 4 главы правительств иностранных государств, 110 министров, 43 посла, 37 руководителей государственных компаний и банков ²¹.

Таким образом, образовательные учреждения служат точками притяжения для студентов из разных государств. Партнерства с зарубежными университетами создают платформу для реализации хозяйственных, экономических и политических проектов в различных странах мира, реализация которых способствует изменению учебных планов, внедрению новых моделей обучения студентов и переквалификации преподавательского состава. Значительное количество выпускников зарубежных университетов, составляющих государственные элиты других стран, формирует крайне важный ресурс благожелательного отношения к стране за рубежом.

По нашему мнению, образование выступает в качестве некоего мультипликатора, способного усиливать или ослаблять действие практически любого элемента «мягкой силы». Однако эффективность высшего образования как ресурса «мягкой силы» может быть оценена в долгосрочной перспективе, так как процесс обучения, восприятия ценностей и культуры, а также распространения накопленного знания среди людей в другой стране требует длительного времени и терпения.

Подводя итоги сказанному, можно заключить, что образование играет огромную роль в формировании и обеспечении национальных интересов государства. Оно пронизывает все сферы общественного устройства, через накопление человеческого капитала приводит к ускоренному экономическому росту, формирует ценностные установки человека, влияет на характер и уровень национальной безопасности во всех ее проявлениях.

В настоящее время перед правительствами многих стран мира неизбежно встает вопрос, какой должна быть система национального образования, чтобы эффективно обеспечивать национальные интересы государства, соответствовать требованиям XXI века? Согласно прогнозам исследователей, в XXI в. независимыми смогут остаться лишь те национальные экономики (и, соответственно, суверенные государства), которые выдержат интеллектуальную и технологическую конкуренцию. На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами мир столкнется через 10–15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада.

Высшая школа может эффективно действовать и развиваться, быть наиболее востребованной лишь в обществе, разные аспекты жизни которого (производство, управление, политика, коммуникации) обладают высоким уровнем «интеллектуализации». Если для индустриального общества

были важны всеобщая грамотность и дисциплина (способность людей включаться в машинно организованный труд), то для «умного» («когнитивного») общества важными будут массово сформированные умения находить и анализировать информацию, «правильно ставить вопросы», принимать обоснованные решения, поддерживать коммуникацию для постановки и решения задач. Уровень «интеллектуализации» становится в современном мире важнейшим конкурентным преимуществом страны на мировой арене.

Возможность развития эффективной национальной системы образования во многом зависит от определения приоритетных направлений государственной политики, однако практическое ее осуществление невозможно без создания соответствующей правовой базы, достаточной финансовой поддержки, интеграции в международное образовательное сообщество при сохранении собственной самобытности, культуры и традиций. Реализация этих мер должна осуществляться комплексно, поэтапно и в рамках единого замысла.

Примечания

- 1 См.: Гончарова А. Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества. Красноярск, 2001. С. 115.
- 2 См.: *Wendt A. Social Theory of International Politics.* Cambridge, 1999. P. 40.
- 3 См.: *Nye J. Bound to Lead : The Changing Nature of American Power.* N. Y., 1990.
- 4 См.: *Финнемор М.* Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма // *Международные отношения : социологические подходы / рук. авт. колл. П. А. Цыганков. М., 1998. С. 100.*
- 5 См.: *Katzenstein P. The Culture of National Security : Norms and Identity in World Politics.* N. Y., 1996.
- 6 См.: *Osgood R. Ideals and Self-Interest in America's Foreign Relations.* Chicago, 1953. P. 21.
- 7 См.: *Бэмтлер А.* Национальные интересы, национальная и международная безопасность // *Полис. 2002. № 4. С. 146–158.*
- 8 См.: *George A., Keohane R. The Concept of National Interests : Uses and Limitations' // George A. Presidential Decisionmaking in Foreign Policy.* Boulder, 1980. P. 217–238.
- 9 См.: *Цыганков П. А. [и др.]. Теория международных отношений.* М., 2015.
- 10 *Саидов А. Х., Кашишская Л. Ф.* Национальная безопасность и национальные интересы : взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // *Журнал российского права. 2005. № 12. С. 36.*
- 11 См.: *Sil R., Katzenstein P. J. Analytic Eclecticism in the Study of World Politics : Recon-figuring Problems and Mechanisms across Research Traditions // Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8, № 2. P. 411–431.*
- 12 См.: *Buzan B., Waever O., Wilde J. Security : a new framework for analyses.* L., 1998.



- ¹³ См.: *Buzan B.* Rethinking Security After the Cold War // *Cooperation and Conflict*. March 1997. Vol. 32, № 1. P. 5–28.
- ¹⁴ См.: *Bell D.* The coming of post-industrial society : A venture of social forecasting. N.Y., 1973.
- ¹⁵ См.: *Becker G. S.* Human capital : theoretical and empirical analysis, with special reference to education. N.Y., 1964.
- ¹⁶ См.: *Фельдман О. А.* Образовательный потенциал системы национальной безопасности России : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011.
- ¹⁷ См.: *Nye J. S. Jr.* Soft Power and Higher Education // *The Internet and the University*. Devlin Maureen, Larson Richard, Meyerson Joel. Educause : 2005. P. 11–14.
- ¹⁸ См.: *Лебедева М. М., Фор Ж.* Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2009. № 4. С. 200–205.
- ¹⁹ *Джурицкий А. Н.* Высшее образование в современном мире : тренды и проблемы. М., 2017. С. 108.
- ²⁰ См.: *Боревская Н. Е.* Особенности реформирования высшей школы КНР на рубеже XX–XXI вв. // *Сотрудничество России и КНР в сфере образования : анализ прошлого и перспективы будущего : материалы III Российско-Китайской конф. «Двустороннее научно-образовательное сотрудничество вузов России и Китая»*. М., 2009. С. 49.
- ²¹ См.: *Фоминых А.* «Мягкая мощь» обменных программ. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (дата обращения: 15.11.2012).

Образец для цитирования:

Бобыло А. М. Образование как главный фактор в обеспечении национальных интересов государства // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 217–224. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-217-224.

Cite this article as:

Bobylo A. M. Education as a Main Factor for National Interests of a State. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 217–224 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-217-224.
